

Книжное памятниковедение: теоретико-методологические аспекты

Термин "книжные памятники", введенный в научный оборот в середине 80-х гг. XX ст. сотрудниками научно-исследовательского отдела редких книг (музея книги) Российской государственной библиотеки, получил за прошедшие годы широкое распространение на постсоветском пространстве среди специалистов по работе с редкими книгами.

Книжными памятниками сегодня называют рукописные и старопечатные книги, а также ценные и редкие издания XIX—XX вв. или отдельные особые экземпляры (с автографами выдающихся личностей, художественными экслибрисами или суперэкслибрисами, интересными маргинальными записями, дополнительными вклейками, иллюстрациями или другими отличиями от основного тиража). Энциклопедия "Книга" дает такое определение: "Книжные памятники — комплексы рукописных и старопечатных книг, а также значимые в историко-культурном отношении издания более поздних лет, определяемые для особой сохранности и рационального пользования" [1].

Следует согласиться с разработчиками этой проблематики, что данный термин позволяет точнее обозначить рассматриваемое понятие, чем общепринятые ранее термины "редкие" или "ценные" книги. Как доказали его создатели, в первую очередь к. и. н. Е. И. Яцунок [2], названный термин позволяет поставить книгу в один ряд с другими памятниками истории и культуры, которыми, в отличие от книг, занимается памятниковедение. Действительно, формулировка понятия "книжный памятник" должна базироваться на принятом в научной литературе определении "памятник культуры", поскольку книжный памятник, без сомнения, является разновидностью памятников культуры. К тому же, книжные памятники зачастую являются письменным свидетельством существования других видов памятников, которые могли быть давно утрачены.

Под памятниками культуры понимают объекты, которые имеют историко-культурную ценность и составляют часть культурного наследия страны, народа, человечества. На первый план здесь выдвигается ценность, которая осознается обществом, как правило, со временем. Ценность книжных памятников, подчеркнута в выше названной энциклопедической статье, определяется характеристиками двух составляющих книги — самого произведения и способа его материального воплощения (издания). В этом состоит своеобразие книжных памятников и сложность выделения их критериев. Например, книга может быть выдающимся памятником литературы благодаря ценности содержания текста при посредственном полиграфическом исполнении, или же, наоборот, может быть шедевром художественного оформления и полиграфического исполнения рядового, ничем не примечательного текста. В идеале, книжными памятниками являются издания, в которых органично соединяются ценные в научном, литературном, историческом или ином смысле тексты с выдающимся оформлением, то есть представляющие собой ценные образцы книжной культуры: не только духовные, но и материальные памятники культуры. Это также первые (прижизненные) произведения, признанные позднее классическими; книги, наиболее полно представляющие свою эпоху — памятники истории; книги — памятники искусства, оформленные выдающимися художниками, независимо от стиля или техники исполнения; первые или замечательные образцы различных техник печати, книги необычных форматов, выполненные на различных материальных носителях. Книжным памятником может быть, как уже отмечалось, отдельный экземпляр издания с автографом выдающегося деятеля, с интересными маргинальными записями, ценным экслибрисом, в уникальном переплете, с дополнительными вклейками и т.д. Особую

категорию составляют нелегальные, запрещенные цензурой издания; малотиражные, особенно библиофильские издания; книги, основной тираж которых по разным причинам был уничтожен. Кроме того, книжными памятниками могут быть определенные книжные коллекции, собрания, библиотеки в целом — как собрание единичных книжных памятников или как памятник книжного собрания своего времени, т. е. памятник культуры определенной эпохи.

Исходя из осознания непреложной ценности названных и некоторых других категорий книжных памятников, для них разрабатываются определенные, особые условия хранения и использования, с памятниковедческих позиций, как музейных ценностей.

Общепризнанным является приоритет сохранности таких книг над их доступностью. Таким образом, книга рассматривается в ряду других памятников истории и культуры — археологических, изобразительных, музыкальных, архитектурных, научных, литературных. Это означает, что к числу памятников, которые традиционно изучаются памятниковедением, необходимо добавить, среди других документальных памятников (т. е. движимых, в отличие от монументальных — недвижимых), книжные.

Как справедливо заметила Е. Жаворонкова [3], замена терминов не решает проблем работы с этой категорией книг. Разработке принципов и методов выявления книжных памятников, их классификации уделяется еще недостаточно внимания, а в памятниковедческих публикациях этот вид памятников вообще не рассматривается. Хотя, объективно говоря, во всех официальных документах, начиная с Закона СССР 1976 г. "Об охране и использовании памятников истории и культуры", таковыми называются и "редкие книги и рукописи".

Тем не менее, в многочисленных библиофильских публикациях, в историко-книговедческих, библиотековедческих, библиографических исследованиях, редкие и ценные книги постоянно привлекают внимание специалистов. Существует огромное количество статей, посвященных отдельным экземплярам или изданиям, а также каталогов коллекций старопечатных и редких книг. Крупнейшие библиотеки России в свое время выпустили методические рекомендации по работе с такими фондами. Но в теоретическом плане вопросы относительно книжных памятников разработаны, по нашему мнению, недостаточно, о чем свидетельствует масса имеющихся несогласованных проблем у специалистов, в том числе терминологических, юридических, библиографических и др.

Вынуждены еще раз подчеркнуть основополагающие моменты. В первую очередь это касается определения, является ли данная книга книжным памятником или, другими словами, памятником истории или культуры своей эпохи. Как известно, книга — это сложный компонент культуры, это памятник в памятнике: отделять содержание книги от его материального воплощения невозможно, да и неправомерно. Своим содержанием книга могла повлиять на ход истории, но ее внешний вид может быть достаточно скромным, непрезентабельным, и библиотекари зачастую не отдают себе отчета, какая ценность находится у них в руках. С другой стороны, ярко иллюстрированное издание далеко не всегда является шедевром книжного искусства, хотя на поверхностный взгляд может казаться чем-то необычайно редкостным и выдающимся.

Таким образом, книжным памятником несомненно является образец искусства книги определенной эпохи, если это шедевр полиграфии или книжного оформления, но не менее важным является и то, как данная книга или массив книг представляет книжную культуру данной эпохи в целом. Это разные вещи, при всей схожести формулировок. С исторической точки зрения, характерные, типичные особенности издательского

оформления книг в определенный период не менее важны, нежели отдельные шедевры. Например, широкие поля первопечатных книг или скромные, без титульных данных, переплеты или обложки русских книг XVIII в. характерны именно для этого периода и представляют культуру книгоиздания данной эпохи. Поэтому они должны сохранить первоначальный вид как памятник своего времени.

Но ценность памятника далеко не исчерпывается его внешним видом. Традиционно библиофилами, а позже библиотекарями учитывался факт, насколько редкой является та или иная книга, то есть: сколько экземпляров от тиража данного издания существует. Не случайно термин "редкая книга" является исторически первым для определения категории ценности. Здесь имеет значение и тираж издания, иными словами — изначально заложенная редкость экземпляров, а также информация об уничтожении всего тиража или значительной его части в силу разных причин. Кстати, известно, что информация об уничтожении того или иного издания часто приводила к спасению и бережному хранению оставшейся части тиража.

Редкость книги — это в какой-то мере количественный показатель, определить который можно будет, надеемся, со временем, когда будут созданы сводные каталоги отдельных категорий изданий, например: инкунабул, палеотипов, кириллических старопечатных книг и т. д. Такие каталоги призваны выявить репертуар книгоиздания определенной эпохи. В этом случае редкий, возможно уникальный экземпляр имеет огромное значение для воссоздания полной картины книгоиздания этого периода. Но это далеко не единственный показатель, который может сделать книгу историческим памятником. Книга может быть редкой, но не ценной, и наоборот. Значит, необходимо учитывать разные критерии ценности. Другими словами, ценность памятника зависит от важности его содержания, качества материалов, искусства исполнения и количества экземпляров.

Если существует явление, в данном случае — книжные памятники, которые, в целом, давно и активно изучаются как специалистами, так и библиофилами, то рано или поздно должна сложиться научная дисциплина, в рамках которой данное явление будет изучаться комплексно. По нашему мнению, настало время, то есть имеется значительная научная и практическая база исследований, для оформления данной отрасли знания.

Несомненно, речь идет об исторической дисциплине, поскольку, во-первых, она имеет давние корни, накоплен значительный массив наблюдений, фактов, выводов, источниковедческая база. Во-вторых, объектом исследований выступают преимущественно старинные книги: рукописные, старопечатные, а также отобранные по определенным критериям ценные и редкие издания или отдельные экземпляры более позднего времени.

Следует подчеркнуть, что проблемы структурирования отдельных наук, в частности — исторической, принадлежат к актуальным вопросам современного науковедения. Доказано, что современная историческая наука является комплексной. Она включает в себя ряд подсистем, разделов, специальных отраслей и специальных исторических дисциплин [4]. К последним относят две группы: те, которые исследуют отдельные специфические виды источников (геральдика, иконография, нумизматика, фалеристика и др.), и те, которые разрабатывают специальные методы исследования источников (герменевтика, палеография, текстология, хронология и др.) [5]. Развиваются междисциплинарные отрасли исторических знаний, в частности: археография, архивоведение, документоведение, историческая география, музееведение, памятниковедение и др. Как справедливо утверждал А. С. Мильников, существует противоречие между тенденцией к расширению междисциплинарного сотрудничества,

исследований на стыке наук и сохраняющимся разделением объекта исследования между отдельными дисциплинами [6].

Предметом нашего внимания являются дисциплины, которые изучают книгу как предмет материальной культуры, а не только как информацию, которая в ней содержится. Такие дисциплины, как известно, называются книговедческими. К их числу можно отнести библиотековедение, библиографоведение, библиопегику, библиополистику, историю книги, теорию книговедения, кодикологию, искусство книги и др. Многие из них дуалистичны, например, искусство книги является, с одной стороны, частью искусствоведения, а с другой стороны — книговедения, теории издательского дела.

Каждая из выше названных книговедческих дисциплин имеет историческую, теоретическую и организационно-методическую (практическую) части. Все они имеют общий объект исследования — книги, но предмет у них разный.

Среди дисциплин историко-книговедческого цикла наиболее разработанной является история книги, которая представляет очень широкую систему знаний относительно создания и бытования книг в обществе в разное время (включая распространение книг через книжную торговлю или библиотеки, их описание и составление каталогов, искусство оформления книг и много других вопросов). Изучением рукописных книг занимаются кодикология и кодикография, частично палеография, европейскими первопечатными изданиями (XV ст.) — инкунабуловедение, остальные старопечатные книги, а также редкие и ценные издания более поздних периодов до последнего времени изучает общая или региональная история книги, где было смешано все: технология изготовления книг, как рукописных, так и печатных, то есть, в последнем случае, полиграфия; соответствующие материалы и инструменты; история отдельных типографий и исторических личностей печатников; тематика и жанры книг, книжный репертуар эпохи или страны, конкретного типографа или издательства; цены на книги; искусство книги, ее художественное оформление; история библиографии; часто — история библиотечного дела или крупнейших библиотек, их основоположники, характеристика фондов, систематизация. Для исследования отдельных экземпляров книг привлекались и привлекаются наработки маргиналистики, экслибристики, филигранологии и других специальных дисциплин. Этот огромный конгломерат разноплановых знаний настолько объемён, что неоднократно возникал вопрос о недостаточности понятия "история книги" и замене его понятием "история книжного дела", хотя и это не решало всех проблем, и, в частности, никак не решало вопросов работы с книжными памятниками.

По мере активизации историко-книговедческих исследований, ростом внимания общества к историко-культурному наследию ощущается закономерная необходимость дифференциации знаний. Следует признать, что изучение рукописных документов, инкунабул, вообще старопечатных книг отличается от изучения современной книги, и не только потому, что сейчас все экземпляры массового тиража идентичны, а в старопечатных книгах возможна масса вариантов. К старинным книгам, которые являются безусловно частью культурного достояния страны, где бы они в свое время не были созданы, должно быть особенное отношение — как к памятникам истории и культуры, то есть памятниковедческий подход, и соответственно, другие требования относительно хранения, использования, описания и историко-книговедческого изучения.

Работники государственных хранилищ — архивов, библиотек, музеев — всегда это понимали. Но, как известно, в советское время приоритет предоставлялся массовой книге, идеологически выдержанной. Поэтому проблема возвращения должного внимания к книжным памятникам назрела объективно и достаточно четко понимается специалистами.

Как же назвать научную дисциплину и практическую деятельность в государственных хранилищах, к числу проблем которой относится сохранность и исследование книжных памятников? Названные выше маргиналистика, библиопегистика, филигранология, кодикология или инкунабуловедение не охватывают всех вопросов относительно работы с книжными памятниками. Вместе с тем, история книги, архивоведение, библиотековедение, музееведение имеют значительно более широкие задания и более широкие объекты для изучения. Сегодня, в начале XXI ст., не вызывает сомнений необходимость специализации. Книжные памятники имеют явную специфику, которая отличает их от других изданий, особенно современных массовых книг. Поэтому мы убеждены, что изучать их должна отдельная дисциплина, названная нами **книжное памятниковедение**. По нашему мнению, книжное памятниковедение принадлежит, с одной стороны, к циклу историко-книговедческих дисциплин, поскольку изучает книги, преимущественно старинные, а с другой стороны — к комплексу памятниковедческих дисциплин, поскольку книги — это действительно памятники истории и культуры, без которых адекватно представить развитие цивилизации, истории и культуры мира невозможно. Иногда именно они содержат единственную информацию о существовавших когда-то, но исчезнувших архитектурных сооружениях, целых городах; фиксируют портреты исторических личностей, доносят описания образцов прикладного искусства и т.д.

По предварительным данным, только в библиотеках Украины хранится более 2 млн. книжных памятников [7]. Вполне возможно, что их намного больше, и это без учета аналогичных книг в музеях и архивах, букинистических магазинах, частных библиотеках. Сводного в пределах государства списка или хотя бы достоверного суммарного их учета не существует до сих пор. Создание Государственного реестра культурного достояния Украины, его части — "Книжные памятники Украины" — провозглашено приоритетным заданием в государственной "Программе сохранности библиотечных и архивных фондов на 2000—2005 гг.", утвержденной Кабинетом Министров Украины. Время, отведенное на это, проходит, а реестра как не было, так и нет. И далеко не второстепенную роль здесь, по нашему мнению, играет отсутствием надлежащим образом подготовленных специалистов для работы с рукописными книгами, старопечатными, редкими и ценными изданиями. Ни один вуз страны их не готовит.

В создании реестра книжных памятников Украины должны принимать участие все учреждения-фондодержатели, непременно на основе единой программы, опирающейся на новейшие информационные технологии, требования международных стандартов к библиографическому описанию данных видов документов. Реестр не может включать описания, сделанные когда-то от руки нашими предшественниками в каждой библиотеке по своим традициям. Кроме того, правильность описания сегодня непременно нужно проверять *de visu*. Это достаточно сложная задача, и решить ее можно только общими усилиями специалистов, которых еще нужно соответственно подготовить. Им необходимы, безусловно, знания древних языков, истории книги, библиографического описания старопечатных и редких изданий, умение работать на компьютере с базами данных и многое другое. Значительную часть этих знаний охватывает комплекс книжного памятниковедения, которое, мы убеждены, должно включать соответствующий понятийный аппарат, критерии определения и экспертизы книжных памятников, специфику их библиографического и книговедческого описания, особенности адекватного хранения, правовое регулирование этих вопросов и др. Актуальность такой постановки проблемы усиливает современная международная деятельность относительно старопечатных книг и книжных памятников XIX—XX ст., которые все больше привлекают внимание мирового научного сообщества. Достаточно назвать Международную программу ЮНЕСКО "Память мира", деятельность Консорциума

европейских научных библиотек по созданию сводного каталога книг периода ручной печати, усилия Библиотечной Ассамблеи Евразии по подготовке Закона "Книжные памятники" и соответствующего стандарта, принятого странами СНГ.

Подводя итоги, хотелось бы подчеркнуть, что книговедческая отрасль, связанная с изучением книжных памятников, вступила в такой период своего развития, когда разноаспектные исследования и накопленный огромный эмпирический материал приобрели особое значение и требуют теоретико-методологической разработки, обобщения и трансформирования в теоретическое знание. Мы считаем, что исследование книжных памятников — это реальное направление для книговедческих исследований, для развития исторического книговедения, и одновременно — это специфическая отрасль памятниковедения, своего рода отраслевое или специальное памятниковедение. И книговедение, и памятниковедение не должны быть схоластическими науками, оторванными от практических, конкретных исследований источников, в данном случае — ценных книг. Книжное памятниковедение как относительно самостоятельная историко-книговедческая дисциплина и, одновременно, отраслевое памятниковедение, таким образом, дуалистично по своей природе. Оно объективно формируется, опираясь на значительные наработки библиотекарей, библиофилов, архивистов, музейщиков, и имеет тенденцию выделиться в перспективе в отдельную специальную историческую дисциплину.

Література

1. Яцунок Е. И. Книжные памятники // Книга: Энциклопедия. — М., 1999. — С. 327.
2. Яцунок Е. И. Всероссийский научно-практический семинар "Проблемы создания единого фонда книжных памятников России" // Вестн. БАЕ. — 2000. — № 3. — С. 63-64; Яцунок Е. И. "Книжные памятники Российской Федерации": аспекты реализации подпрограммы // Библиотековедение. — 2001. — № 5. — С. 12-17; Яцунок Е. И. Концептуальные подходы к созданию Общероссийского свода книжных памятников // Библиотековедение. — 2001. — № 4. — С. 126-127; Яцунок Е. И. На повестке дня — Свод книжных памятников // Вестн. БАЕ. — 2001. — № 4. — С. 49-54; Яцунок Е. И. Новые поступления в Фонд книжных памятников Российской государственной библиотеки // Книжное дело. — 1993. — № 2. — С. 69-71; Яцунок Е. Проблемы создания единого фонда книжных памятников страны // Книга. Исследования и материалы. — М., 1992. — Сб. 64. — С. 37-42; Яцунок Е. И. Современная постановка проблемы сохранения книжных памятников // Девятая международ. науч. конф. по проблемам книговедения. — М., 2000. — С. 242-244; Яцунок Е. И. Сохраним книжные памятники // Вестн. БАЕ. — 2000. — № 1. — С. 53-59.
3. Жаворонкова Е. Ю. Редкая, ценная или книжный памятник? // Книга. Исследования и материалы. — М., 1995. — Сб. 70. — С. 82-98.
4. Калакура Я. Структура історичної науки: теоретико-методологічний аспект // Спеціальні галузі історичної науки: Зб. на пошану Марка Якимовича Варшавчика. — К., 1999. — С. 19.
5. Варшавчик М. Я. Спеціальні історичні дисципліни // Джерелознавство історії України: Довідник. — К., 1998. — С. 69-70.
6. Мьльников А. С. Книговедение и культура // Книга. Исследования и материалы. — М., 1989. — Сб. 57. — С. 12.
7. Програма збереження бібліотечних та архівних фондів на 2000—2005 роки // Бібл. вісн. — 1999. — № 6. — С. 5-10.